

Н.В.Шалыгина

Система родства как механизм адаптации социума

Г.Г.Ершова. Феномен родства в системе социальной организации древних майя. М., 2017, ISBN 978-5-7281-1896-1, 171 с.

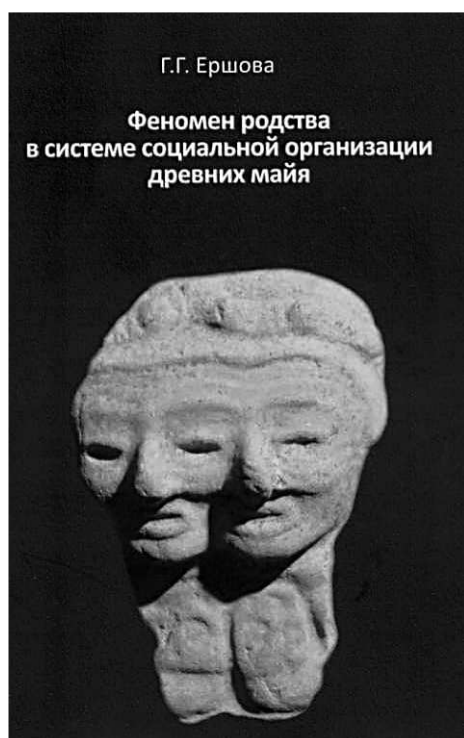
В данном материале рассматриваются основные положения книги «Феномен родства в системе социальной организации древних майя», где представлены новейшие, комплексные подходы к реконструкции системы терминов родства древних майя, позволяющие систематизировать наиболее значимые эволюционные изменения в семейно-родственных отношениях майя и общий историко-культурный контекст трансформации понятий системы родства в целом. Проблемы традиционной системы родства майя, освещенные в монографии, являются теоретико-методологической базой для дальнейшего развития научного знания в этой сфере и его применения по отношению к другим культурам — как архаичным, так и современным.

Ключевые слова: система родства, кросс-кузенные браки, иконография майя, антропосистема.

Изучение системы родства древних майя, начатое еще в начале XX в., сегодня выходит на качественно новый уровень. Книгу российского историка, антрополога, руководителя учебно-научного Месоамериканского центра им. Ю.В.Кнорозова, доктора исторических наук Галины Гавриловны Ершовой «Феномен родства в системе социальной организации древних майя» можно считать комплексной систематизацией фактического и теоретического материала в области социальной организации древних майя, продолжающей многолетние исследования автора в данном направлении. Всестороннему анализу подвергаются, по сути, все наиболее значимые проблемы формирования и развития общества прото-майя на протяжении нескольких исторических периодов доколумбовой эпохи.

Центральной проблемой, рассматриваемой автором применительно к социальной организации древних майя, является реконструкция чрезвычайно архаичной системы родства, сложившейся в месоамериканской культуре. Автор не без основания настаивает на том, что именно в недрах структуры родственных отношений

Наталья Валентиновна Шалыгина — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора этногендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая Российской академии наук (etgender@mail.ru).

проблем родства работы известных авторов прошлого. В частности, упоминаются английский перевод рукописи майя XVII в. «Ритуал Бакабов», опубликованный американским антропологом Ральфом Ройсом³; масштабные исследования профессора Йельского университета Майкла Ко, посвященные изучению общинных отношений в обществе древних майя⁴; описание повседневной жизни индейцев чомула в Мексике, опубликованное мексиканским исследователем Рикардо Посасом⁵; географический подход при изучении систем родства у индейцев чельталь, предложенный мексиканским антропологом Марио Русосо⁶; исследовательские работы латиноамериканских авторов по изучению отношений родства у индейцев майя Гватемалы — Элиаса Саморы Акосты⁷; работы североамериканских антропологов по социорелигиозной организации гватемальских майя цоциль⁸ и другие работы, охватывающие самый широкий круг проблем, которые так или иначе затрагивают проблемы отношений родства у прото-майя.

Следует особо выделить критический взгляд автора монографии на историографию вопроса о системах родства у майя. И в первую очередь это касается использования некоторыми исследователями иконографических материалов для реконструкции социальной жизни прото-майя в целом и отношений родства, в частности. Так, Ершова настаивает на том, что многие ученые (как зарубежные, так и отечественные) не всегда корректно используют эпиграфический текст, рассматривая лишь отдельные его части, и на этом основании нередко делают откровенно ошибочные выводы, уводящие читателя в область чистой гипотезы. В основном данное замечание касается трудов североамериканских авторов (Филип Томпсон, Кэтрин Джоссеранд, Дэвид Стюарт, Татьяна Проскуракова и др.).

Начало научной работы самой Ершовой по проблеме реконструкции систем родства майя относится к 1985 г. — времени становления в нашей стране научной школы Юрия Валентиновича Кнорозова. Уже один из разделов ее кандидатской диссертации в то время был полностью посвящен реконструкции систем родства

происходит постепенный переход от преимущественно биологической организации общества к сложной социосистеме, ориентированной на создание искусственной среды обитания — антропосистеме.

Еще в 1930-х годах, когда была опубликована статья американского социального антрополога Фреда Эггана «Система родства майя и кросс-кузенные браки»¹, появились различные точки зрения на интерпретацию перво-степенной значимости систем родства в эволюции общества майя. Несмотря на то, что в статье Ф.Эггана фактически был дан только краткий обзор кросс-кузенных браков у майя, она ценна тем, что для описания конкретной системы родства автор использует основные позиции структурно-функционального подхода авторитетнейшего британского социального антрополога Альфреда Реджиналда Рэдклиффа-Брауна².

В историографическом разделе книги Г.Ершовой анализируются практически все наиболее значимые для изучения

прото-мая и основан на расшифровке иероглифических текстов мая, сделанной Ю.В.Кнорозовым. В дальнейшем изучение данной проблематики проводилось Ершовой на основе целого комплекса источников — как первичных (материалы археологических и собственных этнографических исследований, анализ мифологических текстов мая, индейских хроник колониального периода, записанных латиницей, иконографика мая, словари большой семьи макромая и др.), так и вторичных (компаративные данные по сопредельным культурам, описания жизни мая испанскими хронистами колониального периода и др.).

Результаты многолетних изысканий автора основаны на системном анализе материалов источников, в которых отражена, в том числе, и эволюция лексики мая, имеющая непосредственное отношение к системе семейно-родственных отношений. Так, например, в тексте монографии подчеркивается, что в некоторых словарях (мая-киче) раннеколониального периода предлагается не просто перевод, а развернутая интерпретация понятий в области брачно-семейных отношений. Убедительность использования такого источника, как тексты испанских хронистов для реставрации системы родства, подтверждается, в частности, тем, что францисканские монахи, как пишет автор монографии, понимали важность сохранения достоверности попавших в их руки сведений о жизни индейцев мая. Глава испанской миссии на Юкатане Диего де Ланда, например, сразу по его прибытии на полуостров (середина XVI в.) дал распоряжение монахам срочно освоить язык, а также традиции и обычаи мая. Тех же, кто оказывался неспособным проникнуть в культуру мая, глава миссии отстранял от работы (с. 29).

Однако автор монографии особо подчеркивает, что само восприятие испанцами правил жизни мая изначально характеризовалось противоречивостью, нежеланием францисканских монахов признавать реальное положение дел в исчислении родства у мая и неуклонным стремлением навязать индейцам правила христианской морали (с. 80). Отсюда, например, отрицание некоторыми испанскими хронистами факта заключения кросс-кузенных браков в индейской традиции. Несомненную ценность для понимания систем родства мая представляют сделанные Ершовой и опубликованные в 2000 г. переводы юкатекских текстов. В частности, цикл песнопений, посвященных вступлению в брак (*«Песнопения из Цитбальче»*), например, содержит уникальную информацию о родственных отношениях мая, т.к. на протяжении он веков являлся для них своеобразной инструкцией о том, как сохранить традиции родства в будущих поколениях (с. 80). Упомянутый цикл песнопений существенно дополняет собой список доступных современному читателю источников о родственной системе мая. Следует отметить еще и тот факт, что в монографии Ершовой используются практически все известные на сегодняшний день текстовые источники, которые позволяют реконструировать социальную организацию мая — «Популь Вух», или «американская Библия», «Анналы Какчикелей или «Летопись из Солоты»⁹, «Титуло из Тотоникапана»¹⁰.

Выводы Ершовой о системе родства мая, сделанные на основе большого количества источников, становятся еще более ценными, если учитывать многочисленные полевые изыскания автора, проведенные на территории Мексики (мая в штатах Юкатан, Кампече, Кинтана-Роо, уичоли в штате Найярит и др.).

Фундаментальность источниковедческой базы дает серьезные основания доверять выводам, сделанным автором монографии. Так, подробный анализ эволюции брачных отношений мая, проведенный Ершовой, позволяет прийти к заключению, что уже к XVII в. в обществе мая брачная система перестала соответствовать системе терминов родства (СТР), которая сложилась еще в доклассический период и продолжала функционировать практически без изменений еще на протяжении нескольких веков (с. 82). Отсюда — разночтения в интерпретациях как самой родственной структуры мая, так и в терминах родства, обозначающих родственные отношения.

Фактический материал, представленный в книге, по сути, подтверждает гипотетическую модель древнейшей системы родства майя, построенную еще Ф.Эгганом, — дуальные фратрии с симметричным кросс-кузенным браком. Анализируя мифологию какчикелей, Ершова подчеркивает, что семантическая насыщенность имен в такого рода памятниках практически исключает случайные интерпретации, но допускает ошибки и разночтения, которые нельзя не учитывать при реконструкции всей системы родства майя. При этом отмечается, что, помимо чисто теоретических задач, решение которых способно пролить свет на многие нюансы социальной организации древних майя, детальная реконструкция системы родства имеет и сугубо практическое назначение: интеграция современных майя в политические процессы разного уровня основана на постоянной апелляции родовых группировок к древней системе распределения их социальной активности и значимости для общественной жизни в целом.

Реконструкция СТР, предложенная Ершовой, учитывает наиболее значимые эволюционные изменения в семейно-родственных отношениях майя и постепенную трансформацию понятий. Автор отмечает, что данная система, скорее всего, формировалась при доминирующей матрилокальности в социальной жизни майя, а записывалась уже европейцами в период утвердившихся патриархатных отношений в майском обществе. Отсюда — несостыковки и возможные разночтения.

Основываясь на этимологии значений родства предшественников майя, Ершова артикулирует префикс *tz'e* со значением «как бы» (т.е. «ненастоящий»), который со временем прибавился к значениям «отец» и «мать» и таким образом дифференцировал родителей ребенка и его тетей и дядей. Аналогичным образом эволюционировали термины, обозначающие кузенов мужского и женского пола, соответственно *сукун* — *ка-сукун* и *к'ик'ка* — *к'ик'*, а также троюродных братьев и сестер — *ош-сукун* («третий брат») и *ош-к'ик'* («третья сестра») и т.д. (с. 109).

Важным уточнением, по-видимому, является замечание автора, что термин *к'ик'* восходит к древнемайяской морфеме *к'и*, что означает «кровь». Родство по крови на протяжении всей истории древней Месоамерики имело первостепенное значение. Все наиболее важные обряды совершались с помощью кровопускания, и таким образом возобновлялась связь с предками. Отмечается также такая немаловажная деталь, что данный термин, как правило, используется для обозначения родственников женского пола, причем старших по возрасту. Этот же термин является основным в процессе социализации младенца даже в общинах современных майя, что только подтверждает его архетипически укорененное в индейском сознании значение.

Межпоколенческая шкала терминов изменялась при помощи числительных. Например, *ка-мехен* (правнук) буквально означал «второй сын», а *ош-мехен* (праправнук) — «третий сын» и т.д. Обращает на себя внимание и тот факт, что термины для обозначения братьев в системе родства майя также имели вертикальную дифференциацию (по старшинству), но формирование этих терминов происходило без помощи префиксов. Например, *сукун* — старший брат, а *иц'ин* — младший брат. Особенностью +1 поколения родственников у майя является тот факт, что брат матери и муж сестры отца назывались одним термином — *акан*, что, как полагает Ершова, является прямым указанием на сходство системы родства майя с малайской (генерационной) системой родства. Относительно +2 поколения важным представляется утверждение автора монографии, что предки этого поколения уже как бы выходят за рамки прямых «считаемых» родственников и воспринимаются в качестве мифологизированных (с.111). В подтверждение этого положения в книге приводится отсылка к целому ряду подобных мифических предков, которые в иероглифических текстах обозначаются термином «нагуаль» (т.е. «дух»). К ним отправляются души умерших в соответствии с их фратриальной принадлежностью.

Детали реконструкции родства 1 поколения позволяют автору предположить наличие у майя колониального периода кросс-кузенного матрилateralного брака, т.е. более ранней формы брака, предшествующей практике матрилинейного счета родства. Матрилateralный кросс-кузенный брак у майя означал женитьбу на дочери брата матери при учете родственников только со стороны матери. Категория родственников 2 поколения (внуки), согласно подробному источниковедческому анализу, проделанному автором, также включала в себя кузенный брак. Муж внучки и внук (для деда) обозначались одним и тем же термином — *баал*. Однако тем же самым термином обозначался и «отец отца жены», из чего неизбежно следует, что он должен был быть «мужем внучки по отцовской линии» (с.113). Путаница в логике развития терминов родства майя нисходящих поколений была отмечена Ершовой еще в середине 80-х годов и объяснялась возможными ошибками интерпретации из словаря Мотуля, составленного европейцами и основанного исключительно на принятой тогда в европейской науке системе счета родства¹¹. Тогда же автор выдвинула предположения о том, что многие понятия системы родства майя не имели отношения к реальному положению дел, а были навязаны индейцам христианскими миссионерами, имевшими собственные представления об устройстве семьи и общества.

В книге Ершовой дана реконструкция майяской системы родства, основные принципы которой были разработаны автором еще в конце 80-х годов. В общем виде эта система в реконструкции Ершовой напоминает указанную еще американским эволюционистом Льюисом Генри Морганом ирокезскую систему родства, и в основе своей имеет два параллельных рода с перекрещивающимися потомками, которые повторяются через поколение¹². Особенностью данной системы является доминантная женская линия. Именно в женской линии отмечается наибольшая стабильность повторяющихся через поколение терминов родства. Понятия троюродных и четвероюродных родственников, по мнению автор данной реконструкции, следует считать нововведением, последовавшим вслед за реальными изменениями брачно-родственных отношений в колониальные времена.

Большой научный интерес представляет освещение проблемы последовательного «удвоения» и «учетверения» количественного племенного состава народов майя. На примерах анализа предметов материальной культуры (сосуды майя с 32 богами) автор монографии предлагает использовать данные глоттохронологии для восстановления языковой динамики семьи народов майя. Результаты анализа подтверждают, что относительно гомогенное в своем развитии общество майя (по сравнению с миграционными смешениями населения Старого Света) вплоть до тольтекского завоевания в X в. сохраняло закономерную ритмику прироста населения: 16 родов-4 фратрии-1 племя, что свидетельствует о четком соблюдении законов построения родственных отношений майя до начала культурных воздействий извне.

Последняя глава монографии посвящена значению отношений родства в системе законов развития общества майя в целом. Одна из проблем, обозначенная в этой связи, представляется особенно важной: влияние систем родства на соотношение дискретности и непрерывности в процессе развития общества. Основной характеристикой дискретности социального развития, согласно разработанной Ершовой теории антропосистемы, является неравномерная динамика изменений отдельных подсистем социума. Структура родства майя, благодаря своей архаичности, основанной на «генетическом» родстве кросс-кузенных браков и доминантности женской линии, к X в. перестала обеспечивать устойчивость политической власти, ориентированной уже исключительно на патриархатные отношения «города-государства», а не племени. Аморфность системы власти не позволила ей преодолеть и кризис общества майя конца классического периода, когда население майяских городов стало жертвой климатических катастроф и вторжения культурно

и лингвистически чуждых ему групп пришельцев. С точки зрения цивилизационного развития произошел мощный социальный и технологический откат, который привел к утрате всех наиболее значимых достижений майя предыдущих исторических периодов¹³.

Основные выводы автора книги сводятся к следующему.

1. Реконструированная система родства майя присуща социальному образованию, предшествовавшему раннему государству. В процессе эволюции механизм регуляции родства становится инструментом, не только структурирующим коллектив, но и контролирующим его размеры, что особенно важно с точки зрения полноценного обеспечения коллектива ресурсами выживания.

2. Семейно-родственная организация майя лишь с определенной долей условности может называться «парной семьей», скорее это — «групповая семья», в которой есть «коллективный» отец и «коллективная» мать.

3. Для родственных отношений майя изначально была характерна доминантная матрилинейность, сменившаяся позднее «нарастающей» патрилинейностью, что следует считать проявлением взаимосвязи между функциональной асимметрией и морфологической симметрией. Функциональная асимметрия неизбежно приводит к разрушению сложившейся морфологической симметрии и, как следствие, потере всей антропосистемой устойчивости. В результате состояние антропосистемы меняется на качественно новое, и начинается формирование нового уровня функциональной асимметрии. Чем резче проявляется функциональная асимметрия, тем активнее осуществляются процессы качественных изменений всей системы в целом. И наоборот: чем менее выражена асимметрия, тем медленнее идут процессы качественного изменения морфологии всей системы.

4. Скорость процессов изменения внутри системы зависит и от ее структурной сложности, т.е., соответственно, большего или меньшего количества взаимодействий всех ее подсистем с внешней средой. Из чего следует, что только конкретный историко-культурный контекст позволяет понять особенности трансформации и такой подсистемы, как структура родства

5. Система родства является механизмом, осуществляющим переход от биологической организации к социальной, а также обеспечивающим формирование социальной иерархии. Именно эта базовая система организации человеческого коллектива позволяет ему развиваться, выживать в условиях разноплановых стрессов и регрессий, сохраняет возможность возвращаться к развитию и определять идентичность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ F.E g a n. 1934. The Maya Kinship System and Cross-Cousin Marriage. American Anthropologist 36 (2):188-202. Reprinted in: Essays in Social Anthropology and Ethnology, by Fred Eggan. p. 1-16. Chicago: University of Chicago, Department of Anthropology, 1975).

² А.Р.Э д к л и ф ф-Б р а у н. Структура и функция в примитивном обществе. Изд-во Восточная литература РАН, Москва, 2001, с. 304 [A.R.Redkliff-Braun. Struktura i funktsiya v primitivnom obshchestve] [Structure and function in a primitive society]. Izd-vo Vostochnaya literatura RAN, Moskva. 2001, p.304.

³ R.R o y s. Personal Names of the Maya of Yucatan. Contributions to American Anthropologie and History 31: 31-48 (publ. 523), Washington, 1940.

⁴ M.C o e. 1965. A Model of Antient Comunity Structure in the Maya Lowlands-Southwestern journal of Anthropology. 21:97-114.1965 г.

⁵ R.P o z a s. Chamula un pueblo indio de los Altos de Chiapas. La Habana 1982 г.

⁶ M.H.R u z. Un pueblo Tzeltal en el Virreinato. Capanaguasta en el espejo. San Cristobal de las Casas, 1985.

⁷ E.Z a m o r a A c o s t a. Los mayas de las tierras altas en el siglo XVI. Sevilla, 1985, Sociedad Española de Estudios Mayas.

⁸ E.V o g t. The Zinacantecos of México. Harvard, 1990.

⁹ R.A c u ñ a. La Theologia Indorum de Fray Domingo de Vico- Mexico, 1985, UNAM.

¹⁰ Г.Г.Е р ш о в а. Пути формирования концептуального синкретизма киче в XVI в. (по материалам Titulos de Totonicapana, 1987). [Yershova, G.G. Puti formirovaniya kontseptual'nogo sinkretizma kiche v XVI v., 1987] [Ways of forming the conceptual syncretism of Quiché in the 16th century].

¹¹ J.M a r t í n e z, J.H e r n á n d e z. Diccionario de Motul: Maya-Español atribuido a Fray Antonio de Ciudad Real y Arte de lengua maya por Fray Juan Coronel, 1929.

¹² Л.Г.М о р г а н. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации / Пер. с англ. под ред. М.О. Косвена. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. [Morgan L.G. Drevneye obshchestvo, ili Issledovaniye liniy chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii / Per. s angl. pod red. M.O. Kosvena [Ancient society, or Study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization]. L.: Izd-vo In-ta narodov Severa TSIK SSSR, 1935.

¹³ G.E r s h o v a. Problem of the Settlement of the Americas: Old and New Objectives and Approaches. — Mobility and Ancient Society in Asia and the Americas (editado por M.D. Frachetti, R.N.Spengler). New York, 2015, Springer, p. 157-168.

Natalia V.Shalygina (etgender@mail.ru)

Candidate of historical sciences, senior researcher of the Women & Gender Studies Department, Institute of Ethnology and Anthropology by N.N.Miklukho-Maklaya, Russian Academy of Sciences.

The kinship system as a mechanism for adapting a society

Abstract. In the depths of the structure of related relations, there is a gradual transition from the predominantly biological organization of society to a complex socio-system oriented towards the creation of an artificial habitat, the anthroposystem. The reconstruction of the terms system of kinship (STR), proposed by G.Ershova, takes into account the most significant evolutionary changes in the family-related relations of Maya and is based on the historical and cultural context of the transformation of the concepts of the kinship system as a whole.

Key words: kinship system, cross-cousin marriages, Mayan iconography, anthroposystem.